

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья
УДК 342

Конституционные преобразования как фактор укрепления конституционного правопорядка в России

Безруков Андрей Викторович
Сибирский федеральный университет; Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск,
Россия, abezrukov@bk.ru

Аннотация. Раскрываются роль и значение конституционных преобразований как фактора укрепления конституционного правопорядка. Доказано, что проведение обоснованных, своевременных, качественно проработанных и необходимых конституционных преобразований предопределяет качество обеспечения конституционного правопорядка и повышает эффективность профилактики противоправных проявлений. Определены критерии допустимости и обоснованности проведения таких преобразований.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные преобразования, конституционный правопорядок, противоправные проявления, конституционализация

Для цитирования: Безруков А. В. Конституционные преобразования как фактор укрепления конституционного правопорядка в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1. С. 92–95.

Original article

Constitutional changes as a factor strengthening the constitutional legal order in Russia

Bezrukov Andrey V.
Siberian Federal University; Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk,
Russia, abezrukov@bk.ru

Abstract. The role and significance of constitutional reforms as a factor in strengthening the constitutional legal order are revealed. It has been proven that the implementation of justified, timely, well-developed and necessary constitutional reforms predetermines the quality of ensuring constitutional law and order and increases the effectiveness of the prevention of illegal manifestations. Criteria for the admissibility and validity of such transformations have been determined.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional reforms, constitutional legal order, illegal manifestations, constitutionalization

For citation: Bezrukov A.V. Constitutional reforms as a factor in strengthening the constitutional legal order in Russia // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2024. № 1. Pp. 92–95.

Современные социальные проявления, в том числе качественное состояние конституционного правопорядка и динамика противоправных деяний, предопределяют и задают вектор, потребность и ос-

новные контуры проводимых государственно-правовых, в том числе конституционных, и иных публично-

правовых преобразований, которые всегда имеют различные предпосылки и социально-политические причины. Такие преобразования в той или иной мере отражаются как на качественном состоянии и развитии конституционно-правовой и уголовно-правовой политики [1; 2; 3; 4], так и определяют качественное обеспечение конституционного правопорядка, прав и свобод человека и гражданина, в целом продуктивность профилактики правонарушений.

Категория «конституционный правопорядок» уже не первый десяток лет как введена в конституционную доктрину, активно используется как в общеправовых, так отраслевых и межотраслевых правовых исследованиях. Критериями качественного установления и обеспечения конституционного правопорядка являются: формирование единой и согласованной нормативной правовой основы; эффективность и слаженность работы органов публичной власти; координация и четкое функционирование правоохранительных структур [5, с. 77–121].

Современное состояние, качественное и своевременное обеспечение конституционного правопорядка определены и обусловлены множеством факторов, в том числе характером и вектором проводимых государственно-правовых, в том числе конституционных, преобразований, пик которых в России пришелся на 2020 г.

Генеральная идея проведенной конституционной реформы 2020 г. в основе своей была сконцентрирована на укреплении единой системы публичной власти и перераспределении властных полномочий между федеральными органами публичной власти. Публичная власть в свою очередь стала предметом множества конституционно-правовых изысканий [6; 7], при этом сама категория «единая система публичной власти» выстроена на понятиях «государственность» и «государство», а принцип единой системы публичной власти имплицитно следует из совокупности конституционных положений общего характера [7, с. 59–60].

Закономерным продолжением развития конституционных поправок 2020 г., как заметил Генпрокурор России, выступая перед сенаторами Российской Федерации, явилось конкретизирующее нормотворчество, укрепляющее российский суверенитет и базовые ценности нашего общества. Прокуроры отслеживали процессы приведения правовых актов всех уровней государственной и муниципальной власти в соответствие с конституционными нормами и федеральным законодательством. За 2022 г. в регионах и муниципалитетах внесены поправки в 400 тыс. таких документов, принято почти 24 тыс. новых актов¹, что также способствует конституционализации законодательства и укреплению конституционного правопорядка.

¹ Доклад Генерального прокурора РФ И. А. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 26 апреля 2023 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 31.01.2024).

По своей сути конституционные реформы всегда должны исходить из верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы и обуславливать процесс конституционализации, который сегодня имеет реверсивное движение, а именно не только проникновение и развитие конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве, но и возведение на уровень текста Конституции РФ тех отраслевых положений, которые подлежат конституционному регулированию в силу их особой значимости (например, положения ст. 67.1, 75 Конституции РФ, вбирающие в себя нормы семейного, трудового права, права социального обеспечения).

Поэтому современная конституционализация отраслевого национального законодательства, связанная как с проникновением конституционных предписаний в отраслевые нормы, так и возведением на конституционный уровень определенных отраслевых норм, обуславливает как процессы конституционных преобразований, так и корректировку тех и иных отраслевых правовых предписаний, ориентируя органы власти на разработку и реализацию соответствующих мероприятий.

И здесь важно понимать и учитывать, что даже ключевые положения каждой отрасли национального права не «уместятся» в Конституции РФ, ее текст должен быть слитным, лаконичным и не может безмерно расширяться. Поэтому с учетом верховенства Конституции РФ и ее высшей юридической силы акцент должен фокусироваться на развитии и конкретизации конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве.

Конституция Российской Федерации в 2023 г. преодолела 30-летний рубеж и, как уже упоминалось, лишь только в 2020 г. была подвержена серьезной содержательной модернизации, сконцентрированной в основном на изменении конфигурации публичной власти в России, основных направлений социально-экономической и политической модернизации, перераспределении и расширении властных полномочий федеральных органов государственной власти [8; 9; 10; 11].

В любом случае такие преобразования качественно изменили предмет не только конституционного, но и национального права в целом, проникли в различные конституционно-правовые, отраслевые и межотраслевые институты.

Проводимые конституционные реформы могут позитивно и негативно наполнять содержание не только конституционно-правовой материи, но и отраслевого российского законодательства и практики. Например, конституционная реформа 2020 г. показала особую значимость Закона РФ о поправке к Конституции РФ, усложнила процедуру его принятия и вступления в силу, дополнив ее участием Конституционного Суда РФ и вынесением поправок на общероссийское голосование. Следствием такой реформы явилась корректировка отраслевого (административного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального и др.) законодательства.

Законодатель не стал изменять общий порядок принятия поправок к Конституции РФ и прописал этот усложненный алгоритм в конкретном Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». С одной стороны, мы получили более легитимную процедуру принятия и одобрения поправочного закона, обогатили конституционную практику и создали почву для осмысления доктрины. С другой стороны, в конституционном законодательстве остались дефектные, противоречащие друг другу конституционно-правовые нормы. Поэтому и оценка таких преобразований не может быть однозначной.

Аналогичную ситуацию мы наблюдали в 2014 г., при принятии в состав Российской Федерации Республики Крым, когда законодатель соединил в одном две разные процедуры – принятия и образования нового субъекта РФ: приняли Крым и одновременно образовали город федерального значения Севастополь, а положения ФКЗ от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» не предусматривают такой возможности и по-прежнему не скорректированы. Это еще один пример развития конституционной практики вразрез с общим установленным конституционным порядком. Как оценивать такие конституционные преобразования? Налицо формальная недоработка законодателя, которую давно пора устранить и предусмотреть в указанном ФКЗ такую возможность.

Поэтому если мы проводим конституционные преобразования и идем на изменение текста федеральной Конституции, то в таком случае необходимо: во-первых, продумать концептуальную основу таких реформ, привлечь компетентных ученых и практиков в работе над конституционным проектом; во-вторых, проработать вопрос исправления имеющихся дефектов и учета современных достижений конституционной и отраслевой доктрин и практики; в-третьих, сформулировать прогноз относительно последствий и убедиться в своевременности проводимых преобразований.

С учетом изложенного, необходимо выделить критерии допустимости и потребности проведения конституционных преобразований, в их числе можно включить такие, как:

1. Своевременность и последовательность проведения конституционных реформ. Предлагаемые преобразования должны учитывать социально-политическую и общественно-правовую ситуацию в стране, должны последовательно решать намеченные цели и задачи такой реформы, быть логически выстроены и осмысленны.

2. Обоснованность и необходимость преобразований заключается в том, что инициаторы таких поправок должны довести до юридической общественности и граждан необходимые аргументы и доводы, свидетельствующие о реальной потребности предла-

гаемых реформ и в высокой степени вероятностном прогнозе наступления определенных неблагоприятных последствий в случае их непроведения.

3. Качественная проработка концепции и содержания иницируемых конституционных преобразований. Концептуальная основа конституционной реформы должна исходить из парадигмы современной конституционно-правовой политики, иметь четкую структуру и содержание, соотноситься с действующими нормативными правовыми актами. Должно быть обеспечено понимание необходимости, содержания и возможности осуществления соответствующих изменений законодательства с учетом общественно-политической обстановки в целях минимизации/исключения конституционных рисков массового общественного несогласия. Для этого необходимо привлекать институты общественности к разработке конституционных поправок и учитывать их мнение.

4. Просчет и прогноз социально-политических и общественно-правовых последствий проводимой конституционной реформы. Инициаторы и реформаторы должны четко понимать и довести до общественности, к каким последствиям приведут или смогут привести проводимые преобразования конституционного законодательства и каким образом проводимая реформа отразится на укреплении конституционного правопорядка.

Концептуальные основы современных конституционных преобразований должны быть всегда ориентированы не только на совершенствование и укрепление ключевых конституционно-правовых институтов, но и на эффективное обеспечение прав человека, оптимизацию функционирования и сотрудничества органов публичной власти, укрепление конституционного правопорядка, результатом которого является в том числе своевременная профилактика и продуктивное противодействие противоправным проявлениям.

Таким образом, оценивая в целом возможность и целесообразность проведения конституционных реформ, следует исходить из необходимости, своевременности и обоснованности планируемых преобразований, ориентироваться на предложенные критерии их допустимости и всегда учитывать, насколько такие преобразования социально полезны, каким образом они качественно отразятся на содержании не только конституционной доктрины и практики, но и поспособствуют развитию и совершенствованию функционирования различных публично-правовых механизмов обеспечения и укрепления конституционного правопорядка.

Библиографический список

1. Аничкин Е. С. Конституционно-правовая политика Российской Федерации: природа, стратегия, характерные черты // Право и политика. 2012. № 2. С. 243–248.
2. Безруков А. В. Конституционно-правовые основы уголовной политики в условиях обеспечения кон-

ституционного правопорядка в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 59–63.

3. Сизова В. Н. Конституционные основы уголовного законодательства России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 332–334.

4. Ромашов Р. А., Панченко В. Ю., Исаева А. А., Макачук И. Ю. О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 246–252.

5. Безруков А. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 325 с.

6. Безруков А. В. Правовая природа публичной власти в России: взгляд конституционалиста // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 56–60.

7. Мещеряков А. Н. Конституционно-правовые основы организации публичной власти в Российской Федерации: монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2023.

8. Авакьян С. А. Проект законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грянет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.

9. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3–7.

10. Румянцев О. Г. Конституционная реформа 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 6–32.

11. Бабурин С. Н. О корректировке Конституции Российской Федерации в 2020 г. // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 119–121.

References

1. Anichkin E. S. Constitutional and legal policy of the Russian Federation: nature, strategy, characteristic features // Law and Politics. 2012. No. 2. pp. 243–248.

2. Bezrukov A.V. Constitutional and legal foundations of criminal policy in the conditions of ensuring constitutional law and order in Russia // Constitutional and municipal law. 2021. No. 6. pp. 59–63.

3. Sizova V. N. Constitutional foundations of criminal legislation in Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. pp. 332–334.

4. Romashov R. A., Panchenko V. Yu., Isaeva A. A., Makarchuk I. Yu. On the constitutional and legal foundations of criminal policy and its system // Bulletin of Tomsk State University. 2020. No. 452. pp. 246–252.

5. Bezrukov A.V. Constitutional and legal mechanism for ensuring law and order by public authorities in Russia: monograph. M.: Justitsinform, 2018. 325 p.

6. Bezrukov A.V. The legal nature of public power in Russia: the view of a constitutionalist // Constitutional and municipal law. 2023. No. 11. pp. 56–60.

7. Meshcheryakov A. N. Constitutional and legal foundations of the organization of public power in the

Russian Federation: monograph. Tyumen: TIPC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.

8. Avakyan S. A. Draft laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation: is the fourth round coming? // Constitutional and municipal law. 2020. No. 1. pp. 31–44.

9. Kokotov A. N. The Constitutional Court of Russia and macro-legal regulation // Constitutional and municipal law. 2020. No. 3. pp. 3–7.

10. Rumyantsev O. G. Constitutional reform 2020 in the Russian Federation: biased assessment // Constitutional Bulletin. 2020. No. 5 (23). pp. 6–32.

11. Baburin S. N. On the adjustment of the Constitution of the Russian Federation in 2020 // Constitutional Bulletin. 2020. No. 5 (23). pp. 119–121.

Информация об авторе

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Bezrukov Andrey V. – Doctor of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 15.03.2024